

Головачев В.Ц., Молодяков В.Э. Тайвань в эпоху японского правления. Источники и исследования на русском языке. Аналитический обзор. отв. ред. Э.В. Молодякова. М., 2014, 120 с.

Рецензируемая монография — это первая попытка рассмотреть русскоязычные материалы о Тайване. В ходе подготовки обзора авторы собрали и проанализировали более 100 публикаций российских авторов, а также целый ряд источников. Работа состоит из трех глав, в которых проанализирована литература 2-й половины XIX в. — начала XXI в., в том числе дореволюционные материалы, коминтерновская литература 1920–1930-х годов, также послевоенная и постсоветская историография. Свой аналитический материал авторы сопроводили введением, заключением, списком источников и литературы, именным указателем и, что немаловажно для зарубежных коллег, краткой аннотацией на китайском, японском и английском языках. Привлекает внимание и хорошее оформление обложки, для которой использован один из рисунков П. Ибиса, а также набор ярких высказываний о Тайване и японском присутствии на острове, опубликованных в разное время российскими путешественниками и учеными.

Авторы проделали долгую и трудоемкую работу, собрав большой объем историографического материала, включая российскую прессу и архивные документы тех лет. Характерно, что сведения отдельных российских визитеров об острове стали появляться лишь начиная с 1860-х годов. Авторы показывают, рост интереса российских исследователей приходится на период после вынужденного «открытия» Китая для западных держав, а также после того, как пережившая консервативную революцию *Мэйдзи исин* Япония начала обращать на Тайвань все более пристальное внимание.

Поначалу это были лишь разовые служебные визиты и частные поездки энтузиастов-одиночек. В качестве одного из первых источников авторы представляют рапорт В.А. Терентьева, командира российской канонерки «Горностай», посетившего остров в 1874 г. (С. 13–15). Далее, ценные сведения об острове содержат публикации молодого морского офицера

П.И. Ибиса (1852–1877), который посетил остров в 1875 г. и побывал в разных его частях (с. 15–24). Отметим, что работы Ибиса на целых 100 лет были забыты и лишь на рубеже 1980-х годов об одной из статей (на немецком языке в журнале *Globus*) и фигуре самого Ибиса напомнил М.Ф. Чигринский.

Японо-китайская война 1894–1895 гг. вызвала новый всплеск интереса российской публики к Тайваню. Уже тогда российские авторы, прежде всего военные, обратили внимание на быстрое усиление Японии, на ее растущие колониальные притязания. Авторы книги упоминают, в частности, доклад 1895 г. русского военного агента в Китае и Корее К.И. Вогака, содержащий сведения о самых ранних планах японцев по «усмирению» своей первой колонии (С. 26–27). Они также проанализировали перевод очерков немецкого путешественника А. Фишера, совершенно не случайно опубликованный в российской печати в 1904 г., после начала русско-японской войны (с. 28–29). Ценными историческими и историографическими источниками являются публикации россиян, посещавших остров в начале XX в. Это и статьи дальневосточного журналиста И.С. Левитова, мечтавшего подкрепить «столыпинское» освоение Дальнего Востока опытом японских колоний (С. 32–35), и доклад А.К. Мольтрехта о проведенной им в 1908 г. этнологической работе среди «дикарей центральной и южной Формозы» (с. 35–37), и составленный в 1915 г. доклад о Формозе известного русского японоведа С.Г. Елисеева, который посетил остров зимой 1912–1913 гг. (С. 38–40). О наличии неопубликованной рукописи этого доклада в фондах ИВР РАН в свое время также напомнил М.Ф. Чигринский.

После Октябрьского переворота 1917 г. и Гражданской войны «живописное обозрение» Формозы, как отмечают авторы, уступает место классовым марксистским подходам. С середины 1920-х годов начался так называемый

мый коминтерновский период в изучении Тайваня (С. 44–45). Один из первых докладов «О ситуации на Тайване» представил в 1924 г. «из первых рук» тайваньский коммунист Сюй Найан, присланный в СССР для учебы в Коммунистический университет трудящихся Востока (С. 48–49). Оценивая вклад российских ученых тех лет в изучение Формозы, авторы пишут о своеобразном противостоянии «старого», классического, востоковедения в Петрограде и «нового» востоковедения в Москве, ориентированного на марксизм и политические интересы Коминтерна. В результате изучение Тайваня в 1920-х годах стало практически монополией «нового» востоковедения в Москве (С. 52). При этом, как верно заключают авторы, большая часть советских публикаций о колониальном Тайване имела в те годы скорее пропагандистский, чем научный характер (С. 58).

Вместе с тем наряду с публикациями в русле «коминтерновского мейнстрима», вроде статей М.И. Лукьяновой (Асагири) о рабочем и национально-освободительном движении на Формозе и «борьбе за единый фронт трудящихся масс Формозы» (С. 61, 65–66), в СССР появлялись и более академичные обобщающие статьи о колониальном Тайване. Авторы этих статей («Никкель», Т.С. Юркевич, Г. Гастов) отмечали материальный прогресс на Тайване, анализировали геополитическое и экономическое значение острова, попутно признавая отсутствие точных данных о тамошнем коммунистическом движении (С. 64), а также тот факт, что «корейцы и тайваньцы слишком слабы и малочисленны, чтобы одними своими силами дать отпор чужеземному господству» (с. 69). Итогом этих сдержанных и даже далеких от политики научных оценок стали репрессии против лучших востоковедов, зачисленных в «японские шпионы» и уничтоженных в конце 1930-х годов. Авторы пишут о годах «Большого террора», невинными жертвами которого стали Н.А. Невский, Д.М. Позднеев, М.М. Абрамсон, Т.С. Юркевич и другие советские востоковеды, а также посещавшие Японию академик Н.И. Вавилов и писатель Б.А. Пильняк.

С нашей точки зрения, важной заслугой авторов книги является именно то, что в своем историографическом обзоре они вспомнили забытые имена советских востоковедов, слишком редко упоминающиеся в отечественной ли-

тературе последних десятилетий — Г.А. Астахов (Г. Гастов), М.А. Фортус (П. Миф), Т.С. Юркевич, К.Б. Радек, Г.Н. Войтинский и др. Чрезвычайно интересен материал о работах Н.А. Невского, Н.И. Вавилова, В.Д. Позднеевой, объективно фиксировавших факты культурно-цивилизационного влияния Японии на Тайвань.

Во 2-й главе авторы новаторски и при этом «ювелирно» анализируют перевод на русский язык книги японского автора (Янаихара Тадао «Формоза под властью японского империализма»). К середине 1930-х гг., в условиях дефицита сведений о положении на Формозе перевод этой книги стал большим научным событием и фундаментом для последующей критики японского империализма. Между тем, сопоставив русское издание с текстом японского оригинала, авторы неожиданно, но, судя по всему, справедливо оценивают этот перевод как тенденциозную и бесцеремонную «компиляцию, переходящую в фальсификацию». По их мнению, русскоязычное издание 1934 г. можно использовать как источник статистических данных и фактических сведений о колониальном Тайване, но не следует цитировать его как мнения, выводы и оценки Янаихара (С. 84–89).

В заключительной 3-й главе отмечается, что в послевоенный период Тайвань, к сожалению, выпал из поля зрения советских исследователей. До рубежа 1990–2000-х годов в России не появилось практически ни одной специальной работы об эпохе японского колониального правления на острове.

Особое и заслуженное внимание в этой главе авторы уделили монографии Фанни Александровны Тодер «Тайвань и его история (XIX в.)» (М., 1978). В ее основу была положена кандидатская диссертация, которая ждала публикации 30 лет. В.Ц. Головачев и В.Э. Молодяков, на наш взгляд, справедливо считают, что монография Ф.А. Тодер сохраняет свою ценность и в наши дни (С. 96). И хотя помещенный в книге Ф.А. Тодер материал о начальном периоде японского колониального правления на Тайване (1895–1905 гг.) авторы признают во многом устаревшим, тем не менее, они отмечают, что соответствующий раздел книги до сих пор представляет собой едва ли не единственное специальное исследование на эту тему.

Как известно, новый подъем интереса российских исследователей к данной теме при-

шелся на середину 1990-х и особенно начало 2000 годов, когда отечественные исследователи получили возможность лично посещать Тайвань, вести полевые исследования, работать в тайваньских библиотеках и архивах. Благодаря этим позитивным переменам появились труды академика Б.Л. Рифтина, монография К.М. Тертицкого и А.Э. Белогуровой, статьи В.Ц. Головачева, В.Э. Молодякова, В.Ф. Сорокина, В.А. Перминовой и др. Итогом общих усилий стало расширение тематики и углубление исследований, введение в научный оборот новых документов. Авторы намечают направления для последующих ис-

следований. Это — русская эмиграция на Тайване, миссионерская деятельность Русской православной церкви на острове.

В заключение вполне можно согласиться с выводом авторов о том, что изучение колониального Тайваня можно считать особой страницей в истории отечественного востоковедения (С. 104).

Учитывая растущий интерес к проблемам развития Тайваня, авторы представили важную и очень нужную работу, которая представляет интерес не только для российской, но и для зарубежной научной общественности.

© 2015

*Ю.В. Чудодеев,
кандидат исторических наук*